

кредиторам с указанием срока предъявления кредиторами требований, который не может превышать двух месяцев. Статус банкрота сохраняется за гражданином в течение пяти лет».

М.Ю. Василега, арбитражный управляющий, член НП «МСО ПАУ»: «В таком виде документ, конечно, не актуален. В условиях кризиса необходимо дать возможность избавляться от долгов. Однако Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в такой формулировке не соблюдает баланс интересов должника и кредиторов. Закон явно уменьшит бизнес-активность в России, что не очень благоприятно в условиях кризиса. Ведь долги бизнесменов, которые возникли по поручительствам за свои компании и по субсидиарной ответственности за свои компании, списываться не будут. То есть получается, что если бизнес не пошел, то банки заберут все активы компании через ее банкротство, а потом все активы контролирующих должника лиц через их банкротство, а долги останутся. То есть бизнесмен, который хочет заниматься своим бизнесом, должен понимать, что у него отнимут все и еще должен останется. Закон в такой редакции - серьезный удар по бизнесу и экономике.

Выиграют от этого Закона, конечно, банки. Все дело в том, что после процедуры банкротства будут списываться только те долги, которые не связаны с неправомерными действиями. Это приведет к тому, что при банкротстве гражданин будет лишаться практически всего, а долги списываться не будут. Доказать неправомерность действий гражданина, который взял в долг и не отдал, не кажется сложным».

Е.Д. Суворов, кандидат юридических наук, магистр частного права, ответственный редактор дайджеста новостей правового регулирования банкротства: «На мой взгляд, как бы кто ни относился к возможности банкротства физических лиц (а я, например, отношусь к этому институту осторожно), в актуальности ему не откажешь. Достаточно сказать, что Закон так или иначе готовился с 2002 г., а принят был сейчас, в условиях высокой вероятности дефолтов частных хозяйств, не способных обслуживать свой потребительский (в том числе ипотечный) долг, возникший в период бурного роста сегмента потребительского кредитования.